

Поетов ^{БРУННИК} ВХОД разрешен

Художники на фестивале “Золотая маска”

На нынешнем фестивале номинанты премии за лучшую работу художника имеют редкую возможность показать свое творчество сразу в двух его ипостасях: в спектакле и на выставке. Причем на выставке, которая развернута в залах Музея декоративно-прикладного и народного искусства, работы, участвующие в конкурсе этого года, представлены вместе с теми, что были номинированы и победили во всех прошлых “Золотых масках”.

По драматическому и оперному театру список художников-номинантов открывают соответственно С.Бархин и О.Шейнцис. Они – лауреаты первых двух фестивалей и теперь выдвигаются уже в третий раз, что свидетельствует о действительно ведущем положении этих мастеров в современном сценографическом процессе.

С.Бархин – едва ли не самый артистичный сценограф нашего театра. Его щедрый легкий талант способен одарить любого режиссера и любой спектакль, на какой бы сцене он ни ставился: в Большом театре, где он сейчас главный художник, в “Новой опере” или в Тюзее, за сценографическое решение постановок которого он номинировался, и на предыдущих фестивалях и на нынешнем. Сейчас это оформление проекта В.Фокина “Татьяна Репина”: Бархин на сей раз создал пространство единой – и для зрителей, и для актеров – “окружающей среды”, как бы интровера православной церкви, где происходит обряд венчания героя чеховской пьесы.

О.Шейнцис, напротив, до сих пор известен своими работами в основном на драматической сцене. Главным образом – в Ленкоме, и по инициативе М.Захарова его роль в спектаклях на афишах этого театра теперь обозначается словосочетанием “художник-режиссер”, указывающим на особое качество его искусства и никогда ранее не встречавшимся в истории нашего театра. Выдвинувшее же на премию решение прокофьевской “Любви к трем апельсинам” стало дебютом мастера на оперной сцене. В свою очередь, для Большого театра это было первое столь решительное обращение к эстетике сценического дизайна.

Художник, который последовательно и энергично внедряет на разных музыкальных сценах мира эстетику сценического дизайна и в этой своей деятельности уже широко известен, является другой номинант нынешней “Золотой маски” по разделу “Опера” – Г.Цыплин. Архитектор по образованию, а по сценографии – в определенном смысле ученик Шейнциса, он ныне постоянно живет в США, где заметно выделяется среди американских сценографов. И, как следствие такого высокого профессионального статуса, оформляет оперные постановки в разных странах. В том числе в Мариинском театре, где и была осуществлена предложенная для оценки жюри его работа над “Летучим голландцем”.

Совершенно закономерно присутствие среди номинантов по этому разделу художников “Геликон-

оперы” И.Нежного и Т.Гулубьевой. Все их спектакли – как включенные в программу этой “Золотой маски” “Царская невеста” и “Сказки Гофмана”, так и премьеры предшествующих сезонов, – это пример плодотворнейшего творческого сотрудничества сценографов с режиссером Д.Берманом, основанного на глубоком взаимопонимании, доверии и уважении. Имея в своем распоряжении хотя и прекрасное по своей архитектуре, но не предназначенное для театра пространство Колонного зала с узкими вытянутыми вдоль одной из стен подмостками, художники каждый раз находят новое, зачастую совершенно неожиданное решение сценической среды.

В разделе “Драматический театр” наряду с Бархиным номинированы известные художники сцены – А.Орлов, С.Зограбян и О.Резниченко, а также А.Бартенев, представитель пластического авангарда.

А.Орлов – несомненный лидер современной петербургской сценографической школы и один из наиболее последовательных мастеров сценического дизайна в своеобразном российском варианте. Его работе в показываемом на фестивале спектакле “Чардым”, как и в других постановках, присуще сочетание строгого минимализма выразительных средств и точной их направленности на раскрытие самого существа действия.

Около полутора тысяч километров разделяют Ростов-на-Дону, где живут С.Зограбян и О.Резниченко, и Вологду, где они на протяжении многих лет создают сценографию и костюмы спектаклей Б.Гранатова. Многие их работы (как и большая совместная выставка, прошедшая недавно в Вологде) стали заметными событиями в искусстве российской сценографии, потому что Зограбян давно уже зарекомендовал себя как истинный мастер проектирования сценического пространства, предлагающий совершенно неожиданные решения драматургического материала, а костюмы Резниченко – это всегда произведения изощренной фантазии и тончайшей стилистической гармонии. На нынешней “Золотой маске” жюри предстоит оценить их работу в последней постановке Вологодского тюза, “Кармен”.

Спектакль “Ионна – принцесса Бургундская” новосибирского “Красного факела” – первый театральный опыт А.Бартенева. Эта работа вызывает специальный интерес. Не часто на наши сцены приходят художники “со стороны”, тем более из пластического авангарда. А между тем в их экспериментах много такого, что может найти интересное продолжение и развитие именно в театре. Очевидным театральным потенциалом обладают многие типы современного пластического творчества: инсталляции и объекты, акции и перформансы, к которым относятся и известные костюмные представления Бартенева.

Ориг. А.
(Генер. художник)
7.04.99